

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания шестой

6

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

НОВЫЕ ЦЕННЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
СРЕДНЕЙ АЗИИ

Несмотря на заметные успехи, достигнутые за последние годы в изучении исторического прошлого народов Средней Азии, многие важные проблемы остаются еще мало изученными. Крайне слабо разработана, в частности, история Хивинского ханства, что во многом объясняется недостатком документальных материалов, рисующих внутреннюю жизнь, особенно социально-экономические отношения, в Хиве.

Академик В. В. Бартольд справедливо отмечал: «Нигде в мусульманском мире, в противоположность Китаю, мы не видели примера составления истории по документам, непосредственно извлеченным из архивов»¹. И не удивительно, что в многочисленных трудах о Хиве, опубликованных в разных странах, совершенно не использовались подлинные хивинские источники.

Востоковедам долго не удавалось проникнуть во многие «тайны» государственного устройства и социальных отношений в Хивинском ханстве, которые были тщательно скрыты от взора послов и путешественников и маскировались стараниями придворных летописцев. Еще Бартольд предполагал о существовании архива хивинских ханов и настойчиво, но безуспешно искал его в Средней Азии и в столичных архивохранилищах.

И только в 1936 г. проф. П. П. Иванову удалось отыскать в рукописном отделе Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде «Архив хивинских ханов XIX в.», доставленный в Петербург после Хивинского похода 1873 г. и вскоре забытый.

Открытие советских историков в 30-х годах, как справедливо указывал акад. И. Ю. Крачковский в предисловии к работе П. П. Иванова, стали «менять... картину даже в области, которая являлась предметом специальных занятий В. В. Бартольда, — история народов Средней Азии; эти открытия уже захватили хронологически все периоды от древних времен до XIX столетия. В В. Бартольд не дождался находки на территории Таджикистана исключительного по ценности собрания

современных документов и единственного в своем роде арабского письма из эпохи завоевания арабами Средней Азии; он не мог ознакомиться с архивом шейхов Джуйбар, ярко рисующим земельные отношения и всю экономическую жизнь Бухары в XVI веке; не суждено было ему узнать и про находку архива хивинских ханов XIX века»².

Впоследствии выяснилось, что обнаруженные П. П. Ивановым документы составляют лишь часть уникального архива. В 1948 г. мы выявили в фондах бывшего Азиатского музея (ныне Институт народов Азии АН СССР) большое количество никому не известных тетрадей хивинского архива.

Несколько разрозненных документов из архива хивинских ханов было найдено А. Л. Троицкой — сотрудником Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде — при разборе архива кокандских ханов³. Больше в этой области до последнего времени ничего обнаружить не удалось.

Недавно, работая в Центральном государственном архиве УзССР, мы встретились с большим количеством документов, относящихся к архиву хивинских ханов. Надо сказать, что за последние годы над этими материалами работали многие исследователи (в том числе и автор данного сообщения), но только в последнее время, путем тщательного сопоставления документов между собой и с другими материалами по истории Хивы, нам удалось установить, что эти документы относятся к середине XIX в.

Часть найденных материалов (в виде тетрадей, содержащих составленные по мечетям списки сельского населения, платящего салгута по категориям «ало», «авсат», «одно») описана и включена в отдел «Канцелярия хана Хивинского» (ф. 125, оп. 1),

² И. Крачковский, Предисловие к кн. П. П. Иванова, Архив хивинских ханов XIX в., Л., 1940.

³ А. Л. Троицкая, Земельно-водная политика хивинских ханов 1850, 1857 гг. (Заградительные плотины на притоке Аму-Дары), «Сборник Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина», вып. II, Л., 1954, стр. 75—88.

¹ В. В. Бартольд, Хранение документов в странах мусульманского Востока, Архивные курсы, Пг., 1920, стр. 383.

а часть находится в еще не описанных фондах. 9 больших тетрадей со списками населения числятся в архиве за № 393, 394, 395, 396 и т. д.

Рассмотрим некоторые материалы дела № 396. Это — тетрадь в хорошем ярко-зеленом картонном переплете, озаглавленная «Об измерении земель Хивинского ханства». Тетрадь состоит из 49 листов русской писчей бумаги (формат 33×22), заполненных с двух сторон. Дело пронумеровано по-русски, причем некоторые листы перевернуты, что затрудняет чтение документов.

Попытаемся определить, к какому периоду относится эта тетрадь. Для этого ознакомимся хотя бы с некоторыми данными из списка чиновников, владевших землей в Бозьяке. На л. 14 читаем:

«Мухаммед Каримбек — сто танабов.

Мирахмадхан — сто танабов.

Мухаммед Мурадбек — шестьдесят танабов.

Хизир Махрам — тридцать танабов.

Карахан махрам — тридцать танабов.

Али Сайс — тридцать танабов.

Каландар котыр — тридцать танабов.

Мухаммад Ниёз Хаким Фарап — двадцать танабов.

Эниёз Махрам бирадар Бекниёз махрам — тридцать танабов.

Екуббек бинни кутаук Мухаммед — шестьдесят танабов.

Эрниёз махрам — шестьдесят танабов».

Наибольший интерес вызывает Мирахмадхан. Он был главой Джемшидов и погиб вместе с Абдуллаханом в войне с йомудами в 1855 г. Значит, запись в тетради могла появиться не позже 1855 г. Обратим внимание еще на две записи:

л. 8а:

«Утамурад бинни Эшмон-навкар Мухаммед Курбана — 12 танабов земли».

л. 49б:

«Хужамберди бинни Гулам Али — двенадцать с половиной танабов земли. Сначала был навкаром Якуб Махрама, затем перешел к Аташ юзбашу, после поступил новым навкаром к Мухаммеду Курбану».

Эти две записи являются одними из самых ранних и относятся к 1262 (1845) г. х.

Мы имеем все основания полагать, что тетрадь была начата еще раньше — в 1259 (1843) г. х., ибо именно в этом году было проведено измерение земли, а тетрадь называется «Об измерении земли Хивинского ханства». То, что тетрадь содержит список землевладельцев этого времени, очень важно для изучения истории Хивинского ханства, поскольку исследователи испытывали большие трудности из-за отсутствия подобных материалов.

В тетради № 396 содержится совершенно новый документ по истории туркмен, ранее не известный исследователям, изучающим историю туркменского народа. Найденные нами материалы свидетельствуют о том, что туркмены отрывались от своих родов и переходили в арендаторы. Ввиду крайней важности этого документа

для понимания социального строя туркмен мы считаем необходимым привести здесь его полный текст:

«Туркмены-карадашли, арендовавшие вакуфные земли в Ярмышбон с обязательством уплаты солгута и отработки казу (оросительные работы) в 1860—1861 гг., в мае месяце».

В мечети Салманбае:

Салманбай бинни Анна Дурди — двадцать пять танабов.

Ораз Дурди бинни Анна Дурди — десять танабов.

Анна Ниёз бинни Артурк — десять танабов.

Аманмухаммед бинни Аваз Дурди — десять танабов.

Дост Кок бинни Хасан — десять танабов.

Ата Ниёз бинни Мирза Вали — десять танабов.

Будак бинни Али — десять танабов.

Ниёзкули бинни Менгша — десять танабов.

Ханкули бинни Аннакули — десять танабов.

Аваз Али бинни Анна Вали — десять танабов.

Кок бинни Бекали — десять танабов.

Аман бинни Шайх Мухаммед — десять танабов.

Халли бинни Артурк — десять танабов.

Ниёзберди бинни Артурк — десять танабов.

Валибек бинни Темур — десять танабов.

Мухаммед Мурад бинни Рахман — десять танабов.

Халмурад Пахлаван бинни Жанали — десять танабов.

Аман бинни Курбан Али — десять танабов.

Эрмухаммед бинни Усто Эр — десять танабов.

Орак бинни Сарп — десять танабов.

Вали Ярим бинни Аваз Батан — десять танабов.

Анна Саат Зинни Менгли — десять танабов.

Карим бинни Аваз — десять танабов.

В мечети Дурди:

Дурди бинни Мурад — десять танабов.

Орак бинни Акмухаммед — десять танабов.

Мулла Артурк бинни Дурди Мухаммед — десять танабов.

Сейд бинни Асатали — десять танабов.

تفوق ىلى ۱۲۷۸ سنه دا ذوالقعدة ايده
يارميش بويى داغى وقف يردين سالغوت بير-
ماكچى وقازو قازماقچى بولوب قراداشلى لاردين
ييز توتقانلار.

Нияз Мурад бинни Кара Мухаммед — десять танабов.

Авазмурад бинни Вали — десять танабов.

Али бинни Оразали — десять танабов.

Аман бинни Хасан — десять танабов.

Аманкули бинни Анна Нияз — десять танабов.

Курбан бинни Кара — десять танабов.

Халли бинни Алмухаммед — десять танабов.

Ашур бинни Вали Мухаммед — десять танабов.

Аманкелди бинни Халмухаммед — десять танабов.

Вали бинни Аннакули — десять танабов.

Аман Мухаммед бинни Шахсувар — десять танабов.

Айдост бинни Аваз — десять танабов.

Аман бинни Анна Сахат — десять танабов.

Али бинни Абдулла — десять танабов.

Ханали бинни Анна Сахат — десять танабов.

Дурди бинни Шукур — десять танабов.

Бий Тут бинни Курбан Мухаммед — десять танабов.

Бекназар бинни Нуриддин — десять танабов.

Назар бинни Аваз — десять танабов.

Аташ бинни Сунгак — десять танабов.

Ораз бинни Хасан Аман — десять танабов.

Берди бинни Усул — десять танабов.

Менли бинни Полад — десять танабов.

Зунну бинни Аваз батман — десять танабов.

Курбан Сахат бинни Сафарали — десять танабов.

Шахи бинни Ака Мухаммед — десять танабов.

Каландар бинни Оразали — пятнадцать танабов.

Оразмухаммед бинни Мухаммед Паюх — десять танабов.

Пахлаван Нияз бинни Мухаммед Нияз — десять танабов.

Эрназар бинни Хожамер — десять танабов.

Артурк бинни Худайназар — пять танабов.

Сейд Нияз бинни Эрназар — десять танабов.

Кутлукмурад бинни Худайназар — пятнадцать танабов.

Мухаммед Юсуф бинни Сейд Нияз — десять танабов.

Хожамурад бинни Халлияз — семь с половиной танабов.

Уста Али бинни Вайскули — пять танабов.

Уста Мухаммед Нияз бинни Сафар — пять танабов.

Баба Нияз бинни Вайскули — пять танабов.

Пахлаван Нияз бинни Эш — пять танабов.

Аваз Нияз бинни Адам — пять танабов.

Кукан бинни Эрназар — пять танабов.

Мухаммед Нияз бинни Баба Нияз — пять танабов.

Каландар бинни Искандар — пять танабов.

Кутлукмурад бинни Шер Нияз — пятнадцать танабов.

Эрнияз бинни Балта Нияз — пять танабов.

Шернияз бинни Балта Нияз — пять танабов.

Алла берди бинни Халлияз — пять танабов.

Эрназар бинни Избаст — пять танабов.

Курбан бинни Избаст — пять танабов.

Мухаммед бинни Махзум бинни Мухаммед Нияз — пять танабов.

Бердиали бинни Хожамер — десять танабов.

Худайназар бинни Кара Вайс — десять танабов.

Авазнияз бинни Сатак — десять танабов.

Яхшимурад бинни Кокак — десять танабов.

Вайс Нияз бинни Хакназар — пятнадцать танабов.

Сафа бинни Сейд Нияз — семь с половиной танабов.

Авазберди каража бинни Худайберди — пятнадцать танабов.

Яхшимурад бинни Сейяк — десять танабов⁵.

В других тетрадях также содержится много ценных и интересных данных. Так, в одном из документов (ф. 125, оп. 1, д. 448, л. 1) мы впервые находим документальное упоминание о налоге «чакор пули» (плата за извещение о сборе налога) в размере 1½ танга, а также о налоге «имам пули» (плата имаму). В другом документе подробно описывается порядок выполнения повинности «казу» (очистка ирригационной сети).

Обнаруженные нами документы содержат важные для науки сведения о системе управления государством, об обязанностях различных чинов, назначении и смещении должностных лиц и по другим вопросам социально-политической жизни Хивы XIX в.

Интересно отметить, что некоторые тетради хивинского архива находились под видом рукописей (в хороших кожаных переплетках) в рукописехранилище ИВ АН УзССР.

Найденные нами документы вдвое увеличивают архив хивинских ханов по сравнению с теми материалами, которые были найдены в Ленинграде и в Институте народов Азии. Значение их, как документальных памятников по истории узбекского народа и других народов Советского Востока, трудно переоценить. Материалы эти будут в кратчайший срок обработаны и подготовлены нами к печати.

М. Ю. Юлдашев

⁵ ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 1, д. 396, л. 12-15.

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания седьмой

10

1963

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

М. Ю. ЮЛДАШЕВ

К ВЫХОДУ В СВЕТ СБОРНИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ ХИВЫ XIX ВЕКА¹

В научной разработке истории народов нашей Родины, в том числе Узбекистана, огромную роль играет публикация документальных материалов, совокупность которых составляет основу исторической науки, ее источниковедческую базу.

Как известно, за годы Советской власти историческая наука в Узбекистане и других республиках Средней Азии, развиваясь на прочном фундаменте марксизма-ленинизма, добилась значительных успехов. Однако источниковедческая, историографическая работа все еще отстает от насущных потребностей исторической науки и тех ответственных задач, которые ставит наша партия перед советскими историками на современном этапе развернутого строительства коммунизма.

В истории Узбекистана до сих пор имеется ряд периодов, охватывающих подчас многие десятилетия, сведения о которых ограничиваются пока главным образом перечнем отдельных фактов, слабо связанных между собой и с предшествующими и последующими событиями. И надо сказать, что к числу слабо изученных относятся не только эпохи «седой древности», но и позднейшие столетия.

В частности, исследователям долгое время не удавалось проникнуть во многие «тайны» государственного устройства и социальных отношений Хивинского ханства — одного из основных феодальных государственных образований на территории Средней Азии.

История Хивы XIX в. изучалась только по дворцовым хроникам, отрывочным свидетельствам послов или путешественников и другим нарративным источникам, которые, при всей их ценности, всегда являются в той или иной мере тенденциозными и неполными.

В многочисленных трудах о Хиве, опубликованных в разных странах, не использовались исторические подлинники, документальный материал, исходящий из самой Хивы. Наиболее известный и полный труд по истории Хивинского ханства, принадлежащий перу Н. И. Веселовского², составлен главным образом по данным путешественников.

Между тем, науке давно уже было известно о существовании архива хивинских ханов. В. В. Бартольд настойчиво искал его как в

¹ Сборник государственных документов Хивы XIX в., т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, 403 стр. В настоящее время подготовлен к изданию и I том этого собрания.

² Н. И. Веселовский, Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве с древнейших времен до настоящего времени, СПб, 1877.

Средней Азии, так и в столичных архивохранилищах, но эти поиски оказались тогда безуспешными.

Первые тетради из архива хивинских ханов были найдены советским историком проф. П. П. Ивановым (погибшим во время блокады Ленинграда). Работая в 1936 г. в неописанных фондах рукописного отдела Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, он случайно натолкнулся на «Архив хивинских ханов XIX века», доставленный в Петербург после хивинского похода 1873 г. и с тех пор надолго забытый³.

Со временем выяснилось, что в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина хранилась лишь часть этого уникального архива. Многие документы оказались сосредоточенными в фондах бывшего Азиатского музея (ныне Института народов Азии АН СССР). В 1948 г. мы нашли здесь большое количество тетрадей из хивинского архива⁴, которые значительно дополнили и сделали еще более ценной коллекцию, обнаруженную проф. П. П. Ивановым.

Однако теперь оказалось, что и эти материалы отнюдь не исчерпывают обширный архив хивинских ханов. В 1962 г., работая в ЦГА УзССР, мы вновь встретились с большим количеством документов, относящихся к хивинскому архиву. Правда, над этими материалами уже работали многие исследователи, но только в последнее время, путем тщательного сопоставления документов между собой и с другими материалами по истории Хивы, нам удалось установить, что они относятся к середине XIX в.⁵

Таким образом, в распоряжении исследователей оказался ценнейший архив, насчитывающий в общей сложности несколько тысяч листов. Подавляющее большинство материалов хивинского архива представлено тетрадями, содержащими данные о сборе поземельного налога — одного из основных источников пополнения ханской казны. Здесь имеются также сведения о некоторых сборах, связанных с военными нуждами. Вместе с тем в архив включены и тетради, показывающие, как расходовались собранные с податного населения средства.

Ведение и хранение архивной документации было продиктовано, очевидно, потребностями хозяйственной жизни ханского двора. Рост товарно-денежных отношений, усиление ханской власти и изменение налоговой системы привели к увеличению объема учета и расширению аппарата центральной канцелярии, и в XIX в. длительное хранение тетрадей с записями доходов, расходов и списками налогоплательщиков стало насущной необходимостью.

Государственный архив хивинских ханов, впервые изучаемый сейчас в полном объеме, содержит исключительно много новых и важных сведений об историческом прошлом Хивы.

Материалы архива показывают, что в середине XIX в. свыше 9/10 всех земель Хивинского ханства находились в руках светских и духовных феодалов, владевших лучшими пахотными землями, пастбищами, водоемами и ирригационной системой. Главным землевладельцем был

³ П. П. Иванов, Архив хивинских ханов XIX века. Исследование и описание документов с историческим введением, изд. I, Л., 1940.

⁴ М. Ю. Юлдашев, Новые архивные источники по истории Средней Азии, «Краткие сообщения Института народов Азии Академии наук СССР», М., 1951, № 1, стр. 35—41.

⁵ Подробнее см.: М. Ю. Юлдашев, Новые ценные архивные материалы по истории Средней Азии, журн. «Общественные науки в Узбекистане», 1962, № 6, стр. 57—58.

сам хан. Он не только имел обширные личные угодья, но и полно-властно распоряжался государственной землей, как своей собственностью. Хан щедро наделял землей своих родственников, придворную камарилью, всякого рода сановников и чиновников, на которых он опирался в своей внутренней и внешней политике. Крупнейшим землевладельцем было и мусульманское духовенство. Что же касается широких масс непосредственных производителей — крестьян, то, оставаясь формально свободными, они фактически были лишены всяких прав и скованы многочисленными путами феодальных повинностей.

Документы хивинского архива широко освещают экономику, социальную структуру и государственное устройство ханства, его вооруженные силы, культуру, быт и т. д. Они содержат обширный материал по истории Узбекистана, Туркмении, Каракалпакии и, частично, Казахстана, а также охватывают существенные стороны взаимоотношений Средней Азии с Россией, Персией, Индией и другими сопредельными странами.

Таким образом, научная публикация документов хивинского государственного архива явится бесспорно крупным событием для исследователей, изучающих историческое прошлое народов Средней Азии.

В подготовленный нами I том «Сборника государственных документов Хивы XIX в.» вошли следующие тетради.

Самая ранняя из имеющихся в архиве тетрадей (дафтаров) расходов зерна (№ 36)⁶ относится к 1262 (1845-46) г. х. Здесь содержатся и некоторые данные, относящиеся к 1263 (1846-47), 1264 (1847-48) и 1265 (1848-49) гг. х. Они попали в эту тетрадь, датированную 1262 г. х., очевидно, потому, что она находилась в руках одного ведомства, чиновники которого использовали свободные листы для дополнительных записей.

Следующие тетради расходов зерна во дворце относятся: к 1263 (1846-47) г. х. — № 33⁷; к 1263—1264 (1846—1848) гг. — № 81⁸; к 1264 (1847-48), 1265 (1848-49) и 1266 (1849-50) гг. — №№ 35⁹, 39¹⁰, 56¹¹; к 1266—1267 (1849—1851) гг. — № 82¹²; к 1267—1268 (1851—1853) гг. — № 84¹³; к 1268 (1852—1853) г. х. — № 83¹⁴; к 1272 (1855-56) г. — № 58¹⁵.

Все эти годы в Хиве происходил процесс постепенного разложения натурального хозяйства и роста товарно-денежных отношений. В соответствии с этими изменениями в экономике страны ханский двор переходит от натуральных налогов к денежным. Это подтверждается данными тетради № 76¹⁶, относящимися к 1272 (1855-56) г. х.

Следующие расходные тетради были опубликованы во II томе сборника: 1275 (1858-59) г. — № 40¹⁷; 1278 (1861-62) г. — № 77¹⁸;

⁶ П. П. Иванов, указ. соч., стр. 100—106.

⁷ Там же, стр. 98—100.

⁸ Там же, стр. 106—107.

⁹ Там же, стр. 107—112.

¹⁰ Там же, стр. 114—117.

¹¹ Там же, стр. 112—114.

¹² Там же, стр. 117—118.

¹³ Там же, стр. 118—119.

¹⁴ Там же, стр. 119.

¹⁵ Там же, стр. 120.

¹⁶ Там же, стр. 124.

¹⁷ Там же, стр. 125—126.

¹⁸ Там же, стр. 126—128.

1283 (1866-67) г.¹⁹; 1287 (1870-71) г.²⁰; 1288 (1871-72) г. — № 46²¹; 1289 (1872-73) г.²²

Документы государственного архива Хивы дают ясное представление о расходной части хивинского бюджета. Из них видно, что огромные средства, собираемые ханским налоговым аппаратом с податного населения путем грубого насилия и произвола, тратились ханом и его окружением на удовлетворение личных прихотей и потребностей. Подавляющая часть расходов хивинской казны шла на обеспечение праздной, паразитической жизни хана, его родственников и приближенных, а также бюрократического чиновничьего аппарата.

Правитель Хивы и его сановники систематически растаскивали казну, расхищали золото, серебро и прочие драгоценности. При Абдулла-хане и Кутли-Мурад-хане хивинская казна была совершенно опустошена правящей верхушкой. Однако вся вина за расхищение казны была возложена на Мухаммед Якуб мехтера, который был убит при Сейид Мухаммед-хане.

В свете архивных материалов моральный облик правящей верхушки ханства рисуется в самом неприглядном виде. Огромные средства тратились на удовлетворение низменных прихотей хана. В его гареме, наряду с четырьмя «законными» женами, содержалось свыше 100 рабынь, которые подвергались постоянным издевательствам и глумлению. При дворце содержалась также большая группа мальчиков в возрасте 14—18 лет, насильно отобранных у своих родителей. Специальные люди обучали их игре на музыкальных инструментах и танцам. Эти подростки должны были развлекать хана и придворную челядь. Маленьких танцоров и музыкантов хан считал своей собственностью и распоряжался ими, словно вещами. Некоторых из них он дарил отдельным сановникам, бекам.

Эти и другие факты дворцового быта мы узнаем из архивной тетради № 38.

Ознакомившись по подлинным хивинским документам с нравами и порядками, царившими в ханском дворце, мы должны отвергнуть некоторые бытующие в литературе неверные суждения. Так, надо признать совершенно не соответствующим действительности следующее, к сожалению, никем еще не опровергнутое утверждение Н. И. Веселовского: «Скудность предметов первой необходимости отзывалась не только на всем дворе его, на его женах, но и на самом хане. Ханские аргамаки часто по целым суткам остаются без корма (потому, что Хива вообще бедна кормом для скота), да чего аргамаки, говорит Грушин, коли и женам своим хан отпускает хлеба на вес: «на весь дом ханский выходит в день три пуда пшеничной муки, два пуда сарочинского пшена, один пуд масла, да полтора кунжутного масла... Чай пьет в целом дворце только хан, да и то калмыцкий, кирпичный, и изредка только другой, раза два в неделю пьет он чай с сахаром»²³.

Однако имеющиеся в нашем распоряжении документы из архива хивинских ханов свидетельствуют, о том, что хан и придворная знать жили в роскоши и довольстве за счет безжалостной эксплуатации широких народных масс.

После присоединения ханства к России крайне тяжелое положение хивинского народа вызвало возмущение российских прогрессив-

¹⁹ Архив ИНА АН СССР, ф. 33, папка № 8.

²⁰ Там же, ркп. № А-423.

²¹ П. П. Иванов, указ. соч., стр. 129—130.

²² Архив ИНА АН СССР, ф. 23, папка № 7.

²³ Н. И. Веселовский, указ. соч., стр. 327.

ных кругов. Обеспокоенное этим царское правительство подсказало хану, что надо принять на счет казны хотя бы некоторые расходы, связанные с насущными нуждами населения (чистка оросительных каналов, помощь пострадавшим от наводнения и т. д.).

Однако и после этого ханский бюджет не претерпел сколько-нибудь значительных изменений. Расходы хивинских властей в 1910 г. по своему характеру почти не отличались от среднегодовых расходов ханской администрации в XIX в. Доходы казны по-прежнему использовались главным образом для удовлетворения личных потребностей хана и его окружения, а на народные нужды отпускались лишь жалкие гроши. Так, если расходы дворца и ханской администрации составляли 66 598 тилля, то расходы, связанные с наводнением и оплатой труда казучи, работавших на строительстве канала в Куня-Ургенче, составили всего 2284 тилля²⁴.

Народные массы Хивы жили в ужасающей нищете, темноте и невежестве. Вся «культурная» деятельность хивинских властей ограничивалась строительством новых мечетей и медресе — рассадников религиозного фанатизма. Например, в 1872 г. в Хиве закончилось строительство медресе, осуществленное по приказу Сейид Мухаммед-Рахим-хана. Здание медресе имело 76 худжр (келий). В вакф этому медресе хан щедро пожаловал 2941 танап земли²⁵.

Из архивных дафтаров мы узнаем и о некоторых особых расходах, существовавших в Хиве. Например, вместо отсутствовавших там орденов и медалей особо отличившиеся военные или гражданские чины награждались деньгами, землями, скотом или ценными вещами. Широко распространено было и дарение различных халатов. Представители ханской династии, видные сановники получали в знак почета украшенные золотом и драгоценными камнями пояса (камар).

В Хиве было принято также выдавать денежное вознаграждение за каждого убитого врага, причем в качестве вещественного доказательства надо было представить кожу, голову или уши убитого. Самая высокая оплата производилась за кожу, а самая низкая — за уши убитого врага.

В Хивинском ханстве не существовало государственного медицинского обслуживания. Но в случае ранения воинам выдавалась некоторая сумма денег, необходимая для лечения. Они получали деньги также за ранение лошади. Вдове убитого нукера выдавалось единовременное денежное пособие, а иногда вместо денег ей предоставляли одного раба.

Если военные действия велись против восставших подданных хана, жалование нукерам платили за все время их пребывания на службе. Когда же совершались военные походы в соседние страны, хан платил жалование нукерам не за все время похода. Каждый воин должен был сам обеспечивать себя пропитанием. Кроме того, он обязан был отдавать хану $\frac{1}{5}$ часть захваченной добычи.

Надо сказать, что записи в тетрадах хивинского архива велись весьма аккуратно; сюда заносились даже самые незначительные расходы, и это обстоятельство делает их исчерпывающим документальным источником. По дворцовым расходам мы можем проследить не только жизнь двора, быт и нравы правящей феодальной верхушки, но и те изменения в социально-экономической жизни страны, которые были вызваны развитием товарно-денежных отношений в Хиве.

²⁴ Ркп. ИВ АН УзССР, № 9321.

²⁵ Там же, л. 85.

Более ранние тетради свидетельствуют о преобладании в ханстве натуральных форм хозяйства. Уплата за приобретенные вещи, различные работы и услуги производилась преимущественно зерном.

Затем, как видно из архивных документов, дворцовая казна, в соответствии с изменениями, происходившими в экономике государства, переходит от натуральных расходов к денежным. Мы установили, что это произошло в 1855 г. Такая точность датировки тех или иных событий в истории ханства была, конечно, невозможна до обнаружения подлинных архивных документов.

Следует отметить, что хранению документов в Хиве XIX в. уделялось очень большое внимание. Алла-Кули-хан, построивший в 1830—1832 гг. дворец Ташхаули, отвел для документов государственного архива специальное хранилище, предусмотренное при проектировании и строительстве дворца²⁶.

Как сообщают историки, архивные документы хранились во дворце наравне с казной²⁷, очень бережно, в строгом порядке, под наблюдением специально выделенных людей.

Надо сказать, что не все архивные тетради имеют нумерацию. Возможно, что при систематизации их дворцовой канцелярией принимались во внимание лишь внешние признаки.

Нумерация тетрадей, данная в работе П. П. Иванова, установлена им самим. Она соответствует инвентаризации, принятой для коллекции рукописей или архивов в Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Например, описанная П. П. Ивановым тетрадь № 2²⁸ во дворце хивинских ханов числилась за № 13, тетрадь № 88²⁹ — за № 2, тетрадь № 70³⁰ — за № 4. Эти цифры крупно выделены на обложках.

Отдельные группы тетрадей хорошо различаются по своему формату и цвету обложек. Например, тетради по сбору налогов, как правило, имеют размер в $\frac{1}{8}$ листа писчей бумаги и заключены в кожаные переплеты. Все дафтары дворцовых расходов имеют формат листа писчей бумаги и картонные обложки. Такой же формат характерен и для тетрадей со списками населения, по которым производилась посылка людей на отбывание трудовой повинности (очистка каналов, укрепление дамб, строительство и ремонт дорог и т. д.). Эти дафтары содержат больше всего листов (ибо трудовые повинности широко применялись в ханстве) и заключены в кожаные переплеты. Уполномоченные хана возили их по селениям в кожаных мешках типа портфелей.

Прочные переплеты были предназначены для списков, постоянно перевозимых из одной местности в другую. Для тетрадей же, хранящихся только во дворце, в частности для совершенно секретных списков ханских расходов, достаточно было и картонного переплета. Таким образом, внешнее оформление дафтаров соответствовало их назначению и практическим потребностям ханской администрации.

При первом же знакомстве с архивными документами они своим внешним видом и содержанием как бы переносят нас в ту обстановку,

²⁶ А. Балтаев, «Таш-хаули», ркп. ИВ АН УзССР, № 9321, л. 22об.

²⁷ Баяни, История Хорезма, л. 459а.

²⁸ П. П. Иванов, указ. соч., стр. 131. В описи этой тетради допущена техническая ошибка. Она содержит не 10 листов, как сказано у П. П. Иванова, а 42 листа, из которых заполнено 14.

²⁹ Там же, стр. 140.

³⁰ Там же, стр. 138.

в которой они создавались. Не только само содержание, но и почерк, формат, внешний вид документов — все это вещественные следы жизни, техники, культуры и быта Хивы XIX в.

Систематизация, расшифровка и исследование архивных документов являются весьма сложным делом и требуют от исследователя большой, кропотливой работы.

На многих документах не указано, когда и кем они были написаны и кому принадлежали. И именно внешняя сторона документов служила подчас основой для датировки, выявления автора и т. д.

Язык документов хивинского архива мало похож на современный узбекский язык; он полон условностей, ибо записи делались не для посторонних читателей, а для узкого круга лиц. Создается впечатление, что писцы намеренно составляли документы так, чтобы даже их современники или коллеги, не посвященные в секреты личной канцелярии или какого-нибудь ее отдела, не смогли разобраться в написанном.

И это не только наше впечатление. «Трудно представить себе что-либо запутаннее... — писал А. Л. Кун в 1873 г., — когда пришлось у других диванов (писцов) попросить разъяснить, что написано в книгах, они не в состоянии были дать ответ»³¹.

Вот почему документы хивинского архива долгое время почти не поддавались расшифровке, на каждом листе встречались загадки, одна сложнее другой.

Первооткрыватель архива П. П. Иванов дал первую систематизацию и общее описание обнаруженных им материалов с кратким изложением содержания основных тетрадей. Но преждевременная смерть прервала его работу. И хотя о существовании архива хивинских ханов было известно уже многим, точное содержание его документов оставалось неустановленным.

Мы надеемся, что систематизация, расшифровка и обработка хивинского архива значительно облегчат труд дальнейших исследователей. То, что уже сделано в этой области, является лишь началом большой и многообещающей работы по введению архива в научный обиход. Тщательное изучение его даст нашим исследователям богатейший документальный материал по истории узбекского и других народов Средней Азии.

М. И. Иўлдошев

ХІХ АСР ХИВА ХОНЛИГИ ДАВЛАТ ҲУЖЖАТЛАРИНИНГ НАШР ҚИЛИНИШИГА ДОИР

Мақолада XIX аср Хива хонлиги давлат ҳужжатлари (хон саройи қирим ва чиқим дафтарлари)нинг мазмуни ва кўриниши ёритилади (бу ҳужжатларнинг I томи 1960 йилда босмадан чиққан бўлиб, I томи энди нашрга тайёрланди). Урта Осиё халқларининг тарихини янада чуқурроқ ўрганишда бу архив материалларини тартибга солиш, расшифровка қилиш, қайта ишлаш ва нашр қилиш фоят катта аҳамиятга эга эканлиги кўрсатилади.

³¹ А. Л. Кун, Порядок взимания податей в Хивинском ханстве, газ. «Туркестанские ведомости», 1879, № 32.

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания восьмой

7

1964

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

К ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

История крестьянства в Средней Азии представляет большой интерес для наших исследователей, однако многие аспекты ее еще не получили должного освещения в специальной исторической литературе. В частности, недостаточно изучено состояние крестьянского землевладения в среднеазиатских ханствах, в том числе в Хиве.

Между тем в нашем распоряжении имеется такой ценный источник, как материалы государственного архива Хивы, в которых содержатся многочисленные записи фискальных чиновников, производивших обмер крестьянских полей для обложения их налогом. Из этих документов видно, что хивинские крестьяне страдали не только от малоземелья, но и от чересполосицы. Находившиеся в их распоряжении мелкие земельные участки были разбросаны в разных местах, что значительно затрудняло ведение крестьянского хозяйства. В качестве иллюстрации приведем здесь некоторые записи из тетради № 26 государственного архива Хивы.

Л. 74. «Авяз — его земля — один участок земли длиной 45 гязов, шириной 22 гяза и еще участок шириной 38 гязов, длиной 50 гязов, и еще один участок длиной 88 гязов, шириной 45 гязов, и еще один участок длиной 4 танапа¹, шириной 4 танапа, и еще (неясно). Всего без 40 агров² 10 танапов.

¹ Танап — мера длины, землемерная веревка. См. «Персидско-русский словарь» Б. В. Миллера, М., 1953, стр. 336, а также «Полный персидско-арабско-русский словарь», И. Д. Ягелло, Ташкент, 1910, стр. 1004. Длина веревки — танап — равнялась 15 кулач. (П. П. Иванов, Архив хивинских ханов XIX в., Л., 1940, стр. 177). Кулач — расстояние между концами вытянутых рук, обхват (Узбекско-русский словарь, Ташкент, 1941, стр. 689). В другом месте П. П. Иванов указывает, что танап — это веревка для обмера земли длиной в 60 гязов (Архив хивинских ханов, стр. 214).

Мухаммед Нияз, сын Телява. Один участок земли длиной 2,5 танапа, шириной 45 гязов, еще один участок земли длиной 68 гязов, шириной 43 гяза, еще один участок длиной 35 гязов, шириной 21 гяз, еще один участок шириной и длиной по 30 гязов и еще один участок шириной и длиной по 50 гязов. Всего 4 танапа без 30 агров.

Бек Назар — верхние земли³ длиной 38 гязов, шириной 25 гязов; его земли, на которых сеют рис, длиной 86½ аршина, шириной 84 аршина, всего 2 танапа 60 агров.

Ходжа Мурад — его земли — длина 128 гязов, ширина 120 и еще один участок — длина 95 гязов, ширина 60 гязов. Всего 6 танапов без 60 агров.

Иш Булды — его земли под рис — один участок длиной 69 гязов, шириной 60 гязов, и еще один участок под рис длиной 86 гязов, шириной 30 гязов, еще участок верхней земли длиной 60 гязов, шириной 20 гязов и еще один участок верхней земли длиной 40 гязов, шириной 21 гяз. Всего 2½ танапа без 20 агров.

Хол Мурад — его верхние земли — длина 45 гязов, ширина 40 гязов; земля под рис длиной 30 гязов, шириной 34 гяза, еще один участок земли под рис длиной 70 гязов, шириной 40 гязов, всего 1½ танапа и 40 агров.

Ала Берды, сын Худай Берды — его земли — длина 86 гязов, ширина 60 гязов, еще один участок земли длиной 79 гязов, шириной 44 гяза и еще один участок длиной 64½ гяза, шириной 62 гяза.

Ходжа Мурад, Алла Берды, Хол Мурад. Бек Назар, Иш Булды — эти пять человек совместно имеют 1 хаули, длина хаули — 45 гязов, ширина — 44 гяза. Всего 4 танапа и 20 агров.

Шадман-бек — его земля — длина 60 гязов, ширина 30 гязов, в общем ½ танапа.

² 40 агров равнялись ⅓ танапа. См. П. П. Иванов, Архив хивинских ханов, стр. 55).

³ Участок земли, на котором сеют пшеницу, хлопчатник и т. д. Под рис используются участки, расположенные в низине.

Тагай Максум — его земля — один участок длиной 94 гязов, шириной 78 гязов, и еще один участок длиной 40 гязов, шириной 27 гязов, и еще один участок длиной 27 гязов, шириной 26 гязов, всего 2½ танапа 10 агров.

риной 27 гязов, и еще один участок длиной 27 гязов, шириной 26 гязов, всего 2½ танапа 10 агров.

Л. 74 об. Восточная сторона канала (яп)

Ша Нияз-бек — один участок верхней земли длиной 150 гязов шириной 95 гязов, и еще один участок верхней земли длиной 150 гязов, шириной 77 гязов, и еще один участок длиной 30 гязов, шириной 16 гязов, и еще один участок верхней земли длиной 35 гязов, шириной 21 гяз, и еще земля длиной 90 гязов, шириной 50 гязов, и еще участок земли под рис длиной 85 гязов, шириной 51 гяз, и еще один участок земли под рис длиной 160 гязов, шириной 40 гязов, (а всего) верхней земли 9 танапов 35 агров, нижней земли под рис 3 танапа без 6 агров.

Ирман — его земля — один участок длиной 170 гязов, шириной 106 гязов, и еще один участок длиной 120 гязов, шириной 55 гязов. Хаули — длина 49 гязов, ширина 37 гязов, и еще хауз — длина 40 гязов, ширина 1½ гязов, всего 7 танапов 60 агров.

Иш Нияз — его земля — длина 67 гязов, ширина 36 гязов, еще один участок длиной

140 гязов, шириной 53 гязов, и еще один участок длиной 70 гязов, шириной 26½ гязов, еще один участок длиной 60 гязов, шириной 25 гязов, и еще один кусок длиной 50 гязов, шириной 25 гязов, всего 4 танапа 40 агров.

Юсуф — его земля — длина 50 гязов, ширина 20 гязов. Земля под рис — длина 45 гязов, ширина 22 гязов, и еще один участок длиной 130 гязов, шириной 32 гязов и еще один участок длиной 47 гязов, шириной 40 гязов, и еще один участок длиной 79 гязов, шириной 45 гязов, и еще один участок длиной 55 гязов, шириной 36 гязов, и еще один участок длиной 47 гязов, шириной 40 гязов, и еще один участок длиной 79 гязов, шириной 45 гязов, и еще один кусок длиной 55 гязов, шириной 36 гязов, и еще один участок длиной 79 гязов, шириной 27 гязов.

Юсуф, Иш-Нияз, Уразали — их совместный хаули — длина 67 гязов, ширина 26 гязов, всего 4½ танапа 20 агров.

Л. 75. Западная сторона канала

Мухаммед Нияз, сын Иш-Мурада — один участок земли длиной 38 гязов, шириной 30 гязов, еще один участок земли длиной 100 гязов, шириной 72 гязов, и еще один участок вместе с хаули — длиной 2½ танапа, шириной 2 танапа, один танап адро⁴, в подсчет вошло 4 танапа и еще один участок длиной 120 гязов, шириной 75 гязов, всего 9 танапов без 60 агров. Из этих земель 2½ танапа — под рис.

Суяндук и Дуст Нияз — их земли — один участок длиной 165 гязов, шириной 116 гязов, и еще один участок длиной 90 гязов, шириной 83 гязов, и еще один участок длиной 94 гязов, шириной 74 гязов, и еще один участок длиной 40 гязов, шириной 36½ гязов, и еще один участок длиной 90 гязов, шириной 69 гязов, и еще один участок длиной 2 танапа, шириной 64 гязов, всего 12½ танапа и 60 агров.

Сейид Мурад, сын Давлет Мурада — один участок земли длиной 2 танапа, шириной 35 танапов, еще один кусок длиной 120 гязов, шириной 86 гязов, и еще один участок длиной 60 гязов, шириной 52 гязов, и еще один участок длиной 44 гязов, шириной 26 гязов, и еще один участок длиной 109 гязов, шириной 71 гяз, и еще один участок длиной 90 гязов, шириной 37 гязов, всего 8 танапов 60 агров.

Уста Баба, сын Хасан Килди — один кусок земли длиной 62 гязов, шириной 40 гязов, и еще один участок длиной 37 гязов, шириной 29 гязов, и еще один участок длиной 132 гязов, шириной 55 гязов, и еще один участок длиной 86 гязов, шириной 74 гязов, и еще один участок земли под рис длиной 136 гязов, шириной 30 гязов, еще кусок земли под рис длиной 75 гязов, шириной 60 гязов, всего 7 танапов 40 агров.

Алла Берды, сын Хасан Килди — его земля — один участок длиной 2 танапа, шириной 45 гязов, еще один участок длиной 42 гязов, шириной 32 гязов, еще один участок длиной 49½ гязов, шириной 34 гязов, и еще один участок длиной 51 гяз, шириной 36 гязов, еще один участок 30 гязов, шириной 17 гязов, и еще один участок длиной 28 гязов, шириной 22½ гязов, и еще один участок длиной 58 гязов, шириной 56 гязов. Всего у него земли 4½ танапа и 20 агров.

Уста Баба и Алла Берды — их совместные хаули — длиной 60 гязов и шириной 30 гязов.

Баба — сын Худай Назара — один участок земли длиной 59 гязов, шириной 36 гязов, еще один участок длиной 90 гязов, шириной 60 гязов, хаули — длина 40 гязов, ширина 18 гязов. Всего 2 танапа 10 сир и (неясно) агр.

Большой канал, его восточная сторона

Науруз-бай — его один участок земли длиной 60 гязов, шириной 37½ гязов, еще

один участок длиной 88 гязов, шириной 82 гязов, всего 2½ танапа 40 агров.

Тура, сын Авяз Али — один участок земли длиной 52 гязов, шириной 25 гязов, еще один участок длиной 40 гязов, шириной

⁴ Адро — необработанная, неудобная земля.

ной 32 гяз, еще один участок длиной 75 гязов, шириной 60 гязов, еще один кусок длиной 87 гязов, шириной 41 гяз, и еще один участок длиной 22½ гяз, шириной 9 гязов, и еще один участок длиной 26½ гяз, шириной 22 гяз, всего 3 танапа 60 агров».

Как видно из архивных материалов, наряду с территорией участка измерялась и учитывалась площадь хаули (дом) и хауза (водоем), которые также подлежали налоговому обложению. Крестьяне, даже средние (авсад), ютились по несколько семейств в одном хаули. Это характеризует ту неимоверную нужду, которую они испытывали, хотя и имели «свою землю». Многие семьи вынуждены были жить в одном помещении со скотом, ибо каждая отдельная постройка облагалась особо.

Имеющиеся в архиве данные об условиях жизни хивинских крестьян представляют исключительный интерес, особенно для сопоставления положения бедняков и крупных землевладельцев.

В той же тетради имеются, например, такие записи:

«В 1269 (1852—1853) г., соответствующем году коровы, измерены Мухаммед Мурад Алия земли: длина одного участка 17 танапов, ширина 10 танапов, всего 170 танапов; внутренний кала — длина 10 танапов, ширина 10 танапов, всего 100 танапов» (итого 270 танапов)⁵.

Таким образом, если у бедняка было каких-нибудь 2—4 танапа земли (и даже меньше), разбросанных клочками в 4—5 местах, то у богачей имелись крупные массивы по 270 танапов и более. Эти данные еще раз свидетельствуют о резкой социальной дифференциации в Хивинском ханстве, где на одном полюсе находилась кучка крупных землевладельцев, а на другом — огромная масса угнетенных и обездоленных непосредственных производителей, жестоко эксплуатируемых феодалами и государством на феодальной основе.

М. Ю. Юлдашев

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ ТЕКСТ ЛЕКЦИИ АКАДЕМИКА В. В. БАРТОЛЬДА ПО НУМИЗМАТИКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В процессе работы над изучением хранящихся в Ленинграде материалов личного архива акад. В. В. Бартольда мы обратили внимание на содержащиеся в них черновые (авторские) наброски текста лекции Бартольда по среднеазиатской нумизматике, предназначенной для слушателей Петербургского университета¹.

Наброски эти, несомненно заслуживающие внимания историографов и нумизматов, остались, судя по всему, не известными исследователям, в том числе В. А. Крачковской, посвятившей одну из своих ценных историографических публикаций В. В. Бартольду как нумизмату².

По некоторым признакам, которых мы здесь не касаемся за отсутствием места, указанные наброски могут быть датированы 1896—1897 гг.³

Известно, что в своей многосторонней научной деятельности В. В. Бартольд уделял немало внимания нумизматике Сред-

ней Азии, обнаруживая при этом «тенденцию рассматривать монетные надписи прежде и более всего как исторические и историко-культурные документы»⁴.

Отражением этого интереса В. В. Бартольда к среднеазиатской нумизматике и являются черновые наброски упомянутой лекции.

Из набросков видно, что на чтение курса нумизматики отводилась лишь одна лекция в неделю. «При таких условиях, — писал Бартольд, — о преподавании этого предмета в полном объеме, конечно, нечего и думать... Нам придется ограничиться мусульманскими монетами, преимущественно теми, которые обращались в Средней Азии. Клады таких монет чаще всего попадают в русских пределах; эти же монеты составляют главное богатство нашего университетского минц-кабинета».

Свой обзор среднеазиатской нумизматики Бартольд начал с монет халифов и потом рассматривал «в последовательном порядке монеты династий, господствовавших в Средней Азии»⁵.

Отмечая, что в обширной русской нумизматической литературе существуют такие пособия, как труд В. Г. Тизенгаузен «Монеты восточного халифата»⁶, Бартольд ука-

¹ Архив АН СССР, ф. 68 (личный фонд В. В. Бартольда), оп. 1, д. 3, л. 1—12.

² В. А. Крачковская, В. В. Бартольд — нумизмат и эпиграфист, Эпиграфика Востока, VIII, М.—Л., 1953, стр. 10—23.

³ В набросках лекции имеется, в частности, ссылка Бартольда на статью М. С. Андреева «Местности Туркестана, интересные в археологическом отношении», помещенную «в майской книжке «Среднеазиатского вестника» за 1896 г.» (см. также Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии, год I, Ташкент, 1896, стр. 3—13). Бартольд не указывает год издания журнала, ибо само собой разумеется, что речь идет о 1896 г., когда, следовательно, и составлялась данная лекция.

⁵ Архив хивинских ханов, тетрадь № 26, л. 82об.

⁴ В. А. Крачковская, указ. соч., стр. 13.

⁵ Архив АН СССР, ф. 68, оп. 1, д. 6, л. 1.

⁶ Имеется в виду известная работа: В. Г. Тизенгаузен, Монеты восточного халифата, СПб., 1861, 374 стр.

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания восьмой

3

1964

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

М. Ю. ЮЛДАШЕВ

К ИСТОРИИ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ
XVI — XVII ВЕКОВ

Развитие общественных отношений в Средней Азии XVI в. проходило весьма бурно, в самых различных формах и, в конечном счете, приводило к крупным военным конфликтам. Длительные и кровопролитные войны этого времени обычно квалифицируются в науке как заурядные междоусобные феодальные распри. Однако вторжение кочевых узбеков во главе с Шейбани в Мавераннахр и Хорасан не являлось обычным движением кочевников с целью ограбления оседлых соседей. Это было круговое социальное явление, обусловленное неблагоприятной для кочевников-узбеков обстановкой в степях Дашт-и Кипчака и стремлением их перейти к оседлости.

В начале XVI в. у кочевых узбеков основной хозяйственно-административной единицей был «уруг» — род, представлявший собой, однако, не кровно-родовой институт, а феодальную организацию, сохранившую лишь оболочку и пережитки родового строя. Во главе «уруга» стояла феодальная знать, эксплуатировавшая как своих соплеменников, так и подчиненные «роды» (включая неузбекские).

Укрепление связей между переходившими к оседлости уруг-сеньором и уруг-вассалом привело в XVII в. (при Абул Гази-хане) к консолидации четырех узбекских групп (тупэ) и к разделу между ними культурных земель Хивы. Известный историк XIX в. Мунис отмечает, что Абул Гази-хан разделил узбеков на «четыре части (гурух), которые называют «тупэ», а именно: одно тупэ составляют уйгуры [и] найманы, другое — конграты [и] мангыты и четвертое — канглы и кипчаки. К ним присоединил он четырнадцать родов (уруг), которые и носили название «онтурт-уруг» (т. е. четырнадцать родов).

Джелаиры и али-эли были присоединены к киятам, кенегесы — к нукузам, ходжаэли — к мангытам, дурманы, юзы и минг — к уйгурам, а потомки пророка (шейхи) — к найманам. Все земли по каналам (нахр), выведенным из Аму-Дарьи, были поделены между ними. Это произошло в 1056 (1646) г. х.¹

Земли, обработанные и занятые старыми хозяйствами, передавались бывшим кочевникам. В этой связи происходит переселение большого количества хозяйств, не имевших соответствующих документов на право владения землей, из старых, обжитых районов на новые, целинные земли, особенно в горные и предгорные районы. Например, население Ургенча получило большое количество земель к западу от Ханки, где для переселенцев были выстроены укрепления и жилища². Такой же процесс происходил и в Бухаре. Поскольку земли кентов

¹ Мунис, Фирдаус уль-икбал, Еб, ркп. ИВ АН СССР, л. 53.² Там же.

(районов оседавших кочевых родов) давно уже находились в распоряжении феодально-родовой знати, то с разделением пахотных земель между кентами неписанное право знати на эти земли закреплялось вначале длительностью пользования, а затем феодальная знать утверждала за собой земли кента с помощью закона, экспроприировав тем самым своих «сородичей».

Процесс экспроприации рядовой массы кочевников в период их оседания на землю был одновременно процессом складывания типичного для Средней Азии крупного феодального землевладения.

Следует отметить, что класс феодалов у узбеков сложился уже при ведении кочевого скотоводческого хозяйства, и феодально-«родовая» знать практически присвоила себе земли еще до перехода к оседлости. Поэтому крестьянам приходилось оседать на землю уже будучи «безземельными».

Надо сказать, что XVI в. был переломным не только для кочевников-узбеков, но и для оседлых жителей. В период правления Тимуридов местные феодалы обогащались главным образом за счет ограбления чужих территорий. С XVI в. обстановка изменилась, и взоры феодалов обратились преимущественно на крестьянские наделы своей страны; в результате отдельные поместья достигли столь крупных размеров, что для обработки их требовались тысячи рабочих рук. В связи с этим резко усилилась эксплуатация непосредственных производителей феодалами и государством на феодальной основе.

Кочевая знать насильственно захватывала в первую очередь земли тех хозяйств, которые не имели документов на право владения землей. Поэтому повсеместно проводилась строгая проверка всей документации на владение землей и прочим недвижимым имуществом. Даже могущественные джуйбарские шейхи должны были документально доказать свое право на земельную собственность. «Несмотря на то, что в руках [джуйбарских] ходжей были указы и документы [прежних] государей, свидетельствовавшие [об их правах на землю], государь поручил их рассмотреть дивану и михтару казначейства»³.

Огромное количество документов и актов, относящихся к XVI — XVII вв., сохранилось до нашего времени, и изучение их представляет большой научный интерес.

Как справедливо отмечал акад. И. Ю. Крачковский, земельные отношения, да и вся экономическая жизнь Средней Азии и ее сердцевины — Бухары — указанного периода ярко прослеживаются по материалам архива джуйбарских шейхов⁴.

Хотя документы из архива шейхов Джуйбари характеризуют сравнительно незначительный отрезок времени (середина 40 — конец 70-х годов XVI в.) и довольно однообразны по содержанию (это купчие на землю и прочую недвижимость), они имеют важное значение для исследования общественных отношений в позднесредневековой Средней Азии.

Владельцами огромных земельных наделов в Средней Азии изучаемой эпохи были как светские, так и духовные феодалы. К первым относились ханы, их родственники, высшие сановники, представители военно-кочевой аристократии и некоторая часть старой тимуридской знати, сохранившей свои земли после прихода к власти Шейбанидов⁵.

³ Мир Мухаммед Амин-и Бухари, Убайдулла-наме, перевод А. А. Семенова, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, л. 206б.

⁴ И. Ю. Крачковский, Предисловие к книге: П. П. Иванов, Архив хивинских ханов XIX в., Л., изд. ГПБ, 1940, стр. 5.

⁵ П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, М.—Л., 1954, стр. 25.

В XVI—XVII вв. среди духовных феодалов Бухары особое место заняли шейхи Джуйбари. Они играли видную роль в политической жизни страны, и нередко от их воли зависело возвышение или падение того или иного правителя.

Шейхи далеко небескорыстно помогали ханам. За свои услуги они получали более чем щедрое вознаграждение и благодаря этому стали богатейшими феодалами XVI—XVII вв. Их политическое могущество имело под собой прочный экономический фундамент.

Наряду с ханскими дарениями и вакфами важным источником расширения земельных владений шейхов Джуйбари была купля земель, а также насильственный захват их у менее знатных и мелких землевладельцев, нередко прикрываемый купчими документами.

Так шейхам Джуйбари удалось сосредоточить в своих руках огромные богатства, основу которых составляли обширные землевладения. Нам трудно установить точные размеры приобретенных ими земель, ибо в имеющихся документах не всегда указана величина купленного участка. Однако проф. П. П. Иванов считает, что общие размеры землевладения Ходжи Ислама, определяемые автором рукописи «Матлаб ат-талибин» Абуль Аббасом Мухаммедом Талибом в 300 джуфт-и гау (15 000 танапов или примерно 2 500 га) поливной земли, не являются преувеличенными.

П. П. Иванов отмечает, что за 20 лет жизни Ходжа Ислам заключил 200 сделок по купле земли⁶. Многочисленные факты таких сделок содержатся в документах, приведенных в книге «Хозяйство джуйбарских шейхов» и представляющих исключительную ценность для науки⁷. Сделки, совершенные в канцелярии казия, были лишь одним из способов оформления земельных и иных богатств Ходжи Ислама. Большая же часть земель и прочих богатств закреплялась могущественным шейхом путем публичного извещения об этом.

Непрерывно расширявшееся хозяйство Ходжи Ислама требовало специального аппарата для его ведения и учета. С этой целью Ходжа Ислам создал особую канцелярию, одним из секретарей которой был известный кашмирский ученый Бадраддин Кашмирия, сын Абдусалама Хусейна, сына Ибрахима. В 961 (1553/54) г. х. он приехал в Бухару и поступил на службу к Ходже Исламу. Там он и написал свое сочинение «Равзатурирзвон ва хадикатулгилмон»⁸. Основное содержание этого труда, составленного по приказу Ходжи Ислама, сводится к описанию богатств джуйбарских шейхов и тех земельных пожалований, которые они получали от бухарских ханов. Так, в рукописи говорится, что в 993 (1585) г. х. хан приказал населению Хисара, Дану, Кабадияна, Аймакот и других областей работать на канале, проводимом в долине Вахша, и выделить для этого 10 тыс. мардикеров. Чиновники хана были уведомлены о неприкосновенности орошаемых каналов земель, ибо они являются владением Ходжи Ислама⁹.

Когда Азиз-хан вступил на престол, он отдал своей матери—Казан-ханум — кишлак Сумитан. Последняя же, будучи страстной приверженкой Ходжи Ислама, подарила ему этот кишлак. Документ о дарении был написан золотыми буквами и подписан лично Азиз-ханом.

В рукописи перечисляются также многие сады, подаренные Ходже Исламу. Например, в 961 (1553/4) г. х. в Балхе, а в 979 (1571/2) г. х.

⁶ П. П. Иванов, указ. соч., стр. 52.

⁷ Подробнее об этом см.: М. Ю. Юлдашев, Новые данные о хозяйстве джуйбарских шейхов, *Общественные науки в Узбекистане*, 1963, № 5.

⁸ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094.

⁹ Там же, л. 3166, 3176.

в Мерве хан приказал разбить для шейха обширные сады с различными фруктовыми деревьями¹⁰.

Богатства Ходжи Ислама росли из года в год. Он построил 10 бань в Ходженте, Ташкенте, Чарджие, Каракуле. В Бухаре им было заложено несколько торговых рядов, а в Ташкенте — караван-сарай¹¹, приносящие огромные доходы.

Из имеющихся в нашем распоряжении документов видно, что Ходже Исламу принадлежали многочисленные табуны лошадей, стада овец и верблюдов, обрабатываемые земли в разных частях Туркестана и соседних стран и другое движимое и недвижимое имущество. Во владениях Ходжи работало 300 рабов из персов, русских и индусов, часть которых была занята в земледелии и скотоводстве, а другая часть — в домашнем хозяйстве.

Еще больший интерес для науки представляют ранее неизвестные документы из «Сборника ярлыков»¹², первоначально хранившегося в Ташкентской публичной библиотеке, а ныне включенного в рукописный фонд Института востоковедения АН УзССР (инв. № 1644). Сборник содержит 146 фирманов (ярлыков), суюргальных и тарханых грамот XVI—XIX вв., выданных ханами и местными правителями на имя сайидов Караскана — потомков «святого» Султан-Саида.

Самый ранний документ выдан Суюнч-ходжа-ханом в 928 (1521/2) г. х. Саиду Фазыл Али, а последний — Насриддин-беком, сыном Худаяр-хана, на имя Саида Джалаладдин-ходжи в раджабе 1292 (август 1876) г. х.

Согласно документам, земли, расположенные в самом Караскане¹³, а также в селениях Кизилрабат (Хизир-абад), Адак и Гаухана, были отданы в суюргал потомкам Султан-Саида. Они занимали одновременно должностей правителя и казия названных селений и получали собираемый в этих местностях налог доруаги (сборы на содержание местного правителя) в сумме 12 тыс. золотых динаров. Помимо этого, в сборнике имеется свыше 20 талонов (патта), дававших право Саиду Джалаладдин-ходже собирать в свою пользу харадж и другие подати с населения Караскана, Алока, Гаухана и Кизилрабата. В документах указывается, что тот, кто окажет неповиновение вышеуказанным сайидам, лишится покровительства бога, пророка и будет «очернен», т. е. наказан.

Чрезвычайно большой интерес вызывают документы об освобождении вышеуказанных сайидов от уплаты в казну различных налогов и повинностей. Из этих документов, особенно относящихся к XVI—XVII вв., видно, что в изучаемый период трудящееся население Средней Азии вынуждено было платить более 90 видов налогов и поборов, хотя число официальных налогов на мусульманском Востоке не превышало 32 видов.

Ярлыки и грамоты подтверждают наследственное право сайидов на владение землей и водой и другие льготы.

В последнее время некоторые ученые высказывали мнение, что со второй половины XVI в. «суюргал» как термин отошел на второй план, уступив свое место термину «танха». Однако в изучаемых доку-

¹⁰ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094, л. 300, 301 а-б.

¹¹ Там же, л. 294 а-б; журн. «Шуро», 1914, № 3, стр. 84.

¹² А. Джуванмардиев, К земельно-водным отношениям в Фергане в XVI—XIX вв., Ташкент, 1963.

¹³ Караскан — ныне селение в Янгикурганском районе Андижанской области. В XVI—XVII вв. Караскан был крупным городом (ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 409, л. 210а).

ментах можно встретить оба термина. А. Джуванмардиеву удалось установить, что как суюргал, так и танха имели одно смысловое значение, а именно — земельное пожалование, хотя употреблялись в разных случаях. Если пожалование относилось к султанам, царевичам и духовным феодалам, то оно называлось суюргалом, а если к воинам (вернее военачальникам) — танха.

Сайиды, ставшие суюргальными владельцами, не только сами освобождались от несения военной службы, работы на строительстве дорог, мостов и т. д., но и освобождали от этих обязанностей своих людей.

А. Ю. Якубовский в одной из работ¹⁴ говорит, что в феодальной Средней Азии крестьяне были прикреплены к земле, однако он не разработал этот вопрос до конца и, в частности, не выявил, когда именно было впервые введено это прикрепление. На основе изучения нарративных и документальных первоисточников проф. И. П. Петрушевский¹⁵ пришел к выводу, что в Средней Азии крестьяне были прикреплены к земле еще до монгольского завоевания. Однако и он высказал лишь предположение о наличии крепостничества в Средней Азии при монголах. Следовательно, вопрос о существовании крепостничества в Средней Азии оставался неразрешенным.

Документы «Сборника ярлыков» значительно облегчают изучение данного вопроса и содержат ценные сведения, свидетельствующие о прикреплении крестьян к земле в Средней Азии XVI—XVII вв. Из документов видно, в частности, что сайиды имели право наказывать крестьян по своему усмотрению, устраивать на их полях скачки и заниматься охотой.

В рассматриваемый период получило широкое распространение бегство крестьян с феодальных земель как своеобразная форма протеста трудящихся масс против растущего гнета и эксплуатации. Однако местные власти силой возвращали крестьян-беглецов к прежним владельцам, а укрывателей наказывали по закону. Следовательно, в изучаемое время крестьяне законом были прикреплены к земле. Об этом имеются достоверные данные в 11 документах. Так, весьма характерен указ правителя Андижана Ширмухаммад-бия:

«Слово отважного Шер Мухаммед бия.

Да будет известно в настоящее время [нашим] приближенным и прочим, [что] некоторые крестьяне Карасхана [оказывается] прибыли в Андиган [Андижан]. Теперь, после узрения настоящего послания, везде, где окажутся крестьяне вышеупомянутой местности [Караскана], возвратить [их] господину Основе величия и счастья сайиду Карим ходже. [Пусть] не ослабляют внимания [в исполнении этого указа] укрывающие [их] и находящиеся в укрытии будут считаться виновными и наказаны. Месяца раби уль-авваль [960] г. х.»¹⁶

В другом документе говорится: «Он могущественен. Слово Муэддин Султан Мухаммад Амин Бахадира. Носителям справедливости бекам, [вполне] достойным своего звания диванам и всем другим помощникам правителям и прочим [нашим] слугам, в частности, господам и великим всем большим и малым сипахам [военнослужащим] и крестьянам Андижанского края да будет ясно и открыто, что если в каком-либо месте окажутся крестьяне высокопоставленного, высокостепенно-

¹⁴ А. Ю. Якубовский, *Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой*, М.—Л., 1933, стр. 49.

¹⁵ И. П. Петрушевский, *О прикреплении крестьян к земле в Иране в эпоху монгольского владычества*, *Вопросы истории*, 1947, № 4, стр. 62.

¹⁶ Сборник ярлыков, нив. № 1644, док. № 51.

го потомка Али, основателя счастья и религии [Сайид Карши ходжи], то не прятать их и не скрывать, [а] сдавать их людям [слугам] вышеупомянутого. Не укрывайте никого [крестьян] и не ищите укрывательства, сдавайте [крестьян] и [да] не возникает [неповиновения], противодействия [в исполнении] высочайшего указа, беспрекословно исполняйте указ. Оказавшие неповиновение указу [пусть] трепещут, [они] умрут [будут приговорены к смертной казни], сказав, издан указ с печатью, месяца раджаб, года 978»¹⁷.

Таким образом, из документов «Сборника ярлыков» мы узнаем о существовании в Средней Азии XVI—XVII вв. прикрепления крестьян к земле, что имеет немаловажное значение для исторической науки, ибо существование крепостничества в Средней Азии ранее не подтверждалось письменными документами.

Изучение документальных источников показывает, что одной из характерных особенностей периода позднего феодализма в Средней Азии было становление крупного феодального землевладения, ярким примером которого служит хозяйство джуйбарских шейхов и карасканских феодалов. В них, как в зеркале, отражается социально-экономический строй среднеазиатских ханств XVI—XVII вв. с характерной для него концентрацией земельной собственности в руках феодальной верхушки за счет поглощения хозяйств мелких землевладельцев. Этот процесс сопровождался ростом феодальной эксплуатации, закабалением и обнищанием широких масс непосредственных производителей, обострением классовых противоречий в Средней Азии эпохи позднего феодализма.

М. И. Йўлдошев

XVI—XVII АСРЛАРДА УРТА ОСИЕДАГИ ЕР ЭГАЛИГИ ТАРИХИГА ДОИР

Мақола Жуйбар шайхлари архив ҳужжатларини, ёрлиқлар ва бошқа манбаларни ўрганиш асосида ёзилган бўлиб, унда XVI—XVII асрларда Урта Осиёда феодал ер эгаллиги тарихининг баъзи бир муҳим масалалари ёритилган. Чунончи, автор бу манбалар XVI—XVII асрларда Урта Осиёда деҳқонларнинг ерга биркиртилганлигини кўрсатади, дебатлади.

¹⁷ Сборник ярлыков, дон, № 46.